

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА В СОСТОЯНИИ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ВОЛНЕНИЯ

Ниязова С.С., д.ю.н., профессор, Ташкентский государственный юридический университет

Правовая характеристика убийства в состоянии сильного душевного волнения зачастую раскрывается с помощью таких понятий, как аффект. Говоря о причинах преступного поведения, надо отметить тот факт, что преступление является результатом взаимодействия двух факторов: факторов социальной внешней среды и внутренних личностных качеств и свойств личности преступника. Хотя возникают такие жизненные ситуации, когда один из этих факторов выступает в качестве детерминирующего. Ярким подтверждением этого тезиса является убийство в состоянии аффекта, при котором немаловажную роль играет именно до преступная конфликтная ситуация между виновным и потерпевшим.

Причиной признания данного вида убийства при смягчающих обстоятельствах является виктимное: противоправное или аморальное поведение потерпевшего, инициирующее у виновного состояние аффекта.

Такое убийство относится к числу привилегированных. Основанием смягчения ответственности выступает особое психоэмоциональное состояние виновного - сильное душевное волнение, вызванное виктимным поведением потерпевшего от преступления[1].

По мнению В.Н. Кудрявцева, соотношение внешних факторов (конкретной жизненной ситуации) и внутренних факторов (антисоциальные установки человека) происходит по-разному. Однако, крайними точками этих соотношений, по его мнению, являются два момента:

сильное влияние конкретной жизненной ситуации при отсутствии у человека антисоциальных установок;

глубокая и устойчивая антисоциальная установка при отсутствии по существу какого-либо давления внешней ситуации.

Между этими крайними точками расположен ряд переходных случаев, когда взаимодействуют между собой оба момента[2].

С данным мнением можно согласиться, и добавить к нему следующее. Аффект всегда характеризуется какой-либо сложной эмоционально-психической ситуацией, где внешние факторы и поведение потерпевшего, как правило, служат причиной резко выраженного аффектированного поведения виновного лица.

Ввиду сказанного также считаем целесообразным провести исследование как психологической сущности преступления в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, так и его уголовно-правовых особенностей.

Так, преступный акт лица в рассматриваемой ситуации носит с точки зрения юридической психологии нетранзитный эмоциональный характер, в противоположность транзитному поведению.

По своей психологической структуре, аффект - это резко выраженный эмоциональный процесс, быстро овладевающий человеком, бурно протекающим, характеризующийся значительными изменениями сознания, нарушением волевого контроля за действиями (утратой самообладания), а так же изменением всей жизнедеятельности организма[3].

Роль эмоционального напряжения проявляется и в необъективной оценке происходящего. Эмоциональный стресс фактически разрушает общее "эмоциональное планирование" субъекта, а значит, и всю последовательность его поступков. В этих условиях ошибочный, преступный выбор является следствием такого стресса.

Соответственно, убийство в состоянии аффекта имеет эмоциональную природу, т.к. в основе акта преступного поведения лежит эмоциональное состояние человека - сильное душевное волнение. Действительно, условия психической напряженности могут приводить к ухудшению или полной дезорганизации поведения[4].

Тем не менее, при самой напряженной стрессовой ситуации действия субъекта имеют волевой характер, проходят стадию принятия решения, где возможен выбор альтернатив поведения и, следовательно, есть основания для его нравственной и правовой ответственности.

Надо принимать во внимание и то обстоятельство, что, если раздражение и душевное волнение настолько сильны, что лицо полностью теряет контроль над собой, неспособно отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, то оно является невменяемым, что исключает уголовную ответственность.

В теории различают следующие виды аффекта.

Физиологический аффект характеризуется как эмоциональная вспышка высокой степени. Он выводит психику человека из обычного состояния, тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, в известной степени нарушает избирательный момент в мотивации поведения, затрудняет самоконтроль, лишает человека возможности твердо и всесторонне взвесить последствия своего поведения.

От физиологического аффекта следует отличать патологический аффект, который представляет собой временное болезненное расстройство психики. Так, в стадии взрыва для патологического аффекта характерно сумеречное состояние сознания, происходит полное помрачение сознания не на реальных травмирующих переживаниях, а на замещающих представлениях. При патологически суженом сознании вся психологическая деятельность субъекта концентрируется не на действительно окружающих его людях и объектах, а на представлениях, имеющих бредовую окраску. В заключительной стадии патологический аффект приводит к истощению нервной системы, т.е. связан с огромным внутренним напряжением, значительной тратой сил. У лица появляется вялость, общая расслабленность при безразличном отношении к содеянному и окружающему, т.е. состояние близкое к прострации.

При нем наступает глубокое помрачение сознания и человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо в таких случаях признается невменяемым[5].

В связи с этим, характер нарушений сознания при патологическом аффекте исключает и уголовную ответственность, т.к. лицо, которое не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или другого болезненного состояния. В то время как природа физиологического аффекта не исключает вменяемость лица, поскольку в основе сужения сознания в этом состоянии лежат физиологические, а не патологические (болезненные) процессы.

Многие авторы, говоря о значении поведения потерпевшего в структуре преступного посягательства и о характере такого поведения, утверждают, что основанием для возникновения у виновного состояния аффекта может быть не только противоправное или аморальное поведение потерпевшего, но и другие действия, носящие в целом извинительный характер. К примеру, отец, на глазах у которого погиб сын в результате наезда на него автомобиля, в состоянии аффекта убивает водителя этого автомобиля, хотя последний правил дорожное движение не нарушал, т.е. вел себя правомерно. Даже если отец совершает преступление в этом случае под воздействием аффективного состояния, но это состояние у него было вызвано не теми действиями потерпевшего, какие требует закон, а именно они должны носить противоправный или аморальный характер, действия отца ребенка в отношении водителя должны квалифицироваться как убийство без смягчающих обстоятельств.

Поводом для совершения убийства, как уже было сказано, является неправомерное либо аморальное поведение потерпевшего, т.е. совершение преступления, правонарушения или поступка, нарушающего нормы морали. Такое поведение может проявиться, в частности, в насилии. Термин «насилие», по общему правилу, охватывает любое физическое либо психическое воздействие на человека против (помимо) его воли.

Насилие может быть и легким, но оно, как и названные более тяжкие виды насилия, оказалось способным вызвать состояние сильного душевного волнения у лица, подвергнувшегося такому воздействию, и явилось поводом для совершения убийства[6].

Что же касается оказания определенного негативного воздействия на виновного со стороны виновного на систематической основе, то здесь может иметь место особый вид аффекта.

В подобных ситуациях возможно возникновение аффекта, формирующегося постепенно под воздействием длительной психотравмирующей ситуации, вызванной систематическим неправомерным или аморальным поведением потерпевшего[7].

Повторение ситуаций, вызывающих отрицательные переживания и состояние в целом человека, ведет к аккумуляции аффекта, что может приводить к возникновению сильного душевного волнения в ответ, казалось бы, на незначительный повод. Такой вид аффекта получил название кумулятивного. В отличие от классического аффекта первая фаза кумулятивного аффекта обычно сильно растянута во времени - от нескольких месяцев до нескольких лет. В течение этого времени развивается психотравмирующая ситуация, которая обуславливает кумуляцию (накопление) эмоционального напряжения у обвиняемого. Сам по себе аффективный взрыв может наступить и по незначительному поводу, который играет роль "последней капли"[8].

При таком взгляде, действительно, возникает иллюзия отсутствия характера внезапности. Ошибочность такого подхода состоит в подмене субъективной внезапности, кажущейся подготовленностью к вспышке всем ходом событий, в игнорировании того факта, что конфликтные ситуации вызывают не привыкание, а аккумуляцию аффекта.

В уголовно-правовой теории имеют место позиции отдельных авторов, которые не рассматривают такую длительную психотравмирующую ситуацию в качестве основания возникновения аффекта. Но несправедливым было бы считать более общественно опасным преступление, совершенное в психическом состоянии, вызванного системой противоправных действий со стороны потерпевшего, чем преступление под влиянием разового насилия, оскорбления или другого противоправного действия.

Это доказывает то, что в определенных случаях, возможно возникновение аффекта не сразу после противоправных действий потерпевшего, а спустя определенное время. Тем не менее, общее правило устанавливает, что между убийством и провокационным поведением потерпевшего, вызвавшим состояние аффекта и умысел на преступление, в подавляющем большинстве случаев не должно быть разрыва во времени. Значительный временной разрыв уже не может свидетельствовать о сохранении состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения.

Практике известны ситуации, в которых аффект, а вслед за ним и преступление возникает не сразу после объективного выражения преступного или аморального поведения потерпевшего, а лишь спустя некоторое время, когда об этом становится известно виновному или когда он осознает их значимость. В статье 98 УК РУз указано, что аффект может быть вызван иными противоправными действиями потерпевшего.

Иные действия - это вопросы, подлежащие установлению в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. В них нет насилия, издевательства или тяжкого оскорбления со стороны потерпевшего. Его противоправное или аморальное поведение (активное и пассивное) общественно опасно, так как затрагивает важные жизненные ценности человека и причиняет вред его конституционным правам: гражданским, трудовым, семейным и т.д. Сюда можно отнести такие противоправные действия, как длительная невыплата заработной платы на предприятии; циничное попрание закона каким-либо должностным лицом, вследствие чего причиняется вред трудовым правам человека; необоснованный отказ в социальной помощи низкооплачиваемым категориям граждан, выраженный в грубой унижительной форме; незаконный арест и содержание под стражей и т.п.[9]. Исходить такие действия (бездействие) должны именно от потерпевшего, а не от третьих лиц (в том числе от близких родственников потерпевшего) и могут, очевидно, проявиться по отношению как к виновному, так и в некоторых случаях к близким ему людям[10].

Хотелось бы привести довольно специфическую позицию О.Д.Ситковской, которая считает, что [аффектогенная, конфликтная ситуация может быть создана не только потерпевшим, но и другим человеком, находившимся на месте преступления. Известны и случаи, когда аффективные действия были направлены на постороннее лицо, случайно оказавшееся поблизости. По ее мнению, [привязать уголовно-правовое понятие аффекта только к случаям эмоциональной разрядки в отношении лица, создавшего ситуацию, значит ограничить следователя и суд в индивидуализации ответственности с учетом данного обстоятельства, если причиной аффекта были действия третьего

лица[11]. Ввиду устоявшейся практики с таким мнением вряд ли можно согласиться, так как состояние аффекта, по смыслу закона, может вызвать лишь противоправное, аморальное поведение именно потерпевшего. Примечательно, что преступление, предусмотренное ст. 98 УК РФ имеет в качестве объекта посягательства схожий по своей природе с объектами остальных преступлений против жизни.

Однако лицо, на жизнь которого посягает преступник и которому в результате этого посягательства причиняется смерть отличается тем, что сам провоцирует преступное посягательство своим противоправным, или аморальным поведением. Вообще, этим можно сказать и то, что особенность объективной стороны убийства в состоянии аффекта заключается в том, что оно может быть совершено только путем активных действий. Это объясняется тем, что зародившемуся и мгновенно прогрессирующему аффекту всегда необходима разрядка, и он находит ее в действиях, состояние покоя во всех проявлениях аффекта исключается.

Временная продолжительность аффекта зависит от многих факторов, в том числе от психофизических качеств человека, остроты конфликтной ситуации, тяжести провокации со стороны потерпевшего. Так или иначе, подобное состояние достаточно кратковременно, поэтому противоправные действия виновного должны быть начаты под воздействием аффекта и окончены к моменту его прекращения. В противном случае преступное посягательство не может быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта.

Последнее (внезапность) вряд ли всегда присутствует при наличии длительной психотравмирующей ситуации: лицо может предвидеть возможность - в случае дальнейшего продолжения такой ситуации - срыва в его поведении, но до определенного момента ему удается сдерживать себя, контролировать и руководить своим поведением. В какой-то момент происходит взрыв эмоций, совершается преступление[12].

Внезапность является одним из основных, неотъемлемых признаков, характеризующих аффект, а не начало совершения преступных действий. Некоторые авторы также утверждают, что "неверно было бы говорить и о полной потере произвольности действий, совершенных в состоянии аффекта. Действия эти, вырываются у человека в виде автоматической разрядки возникшего аффективного напряжения при уменьшенном сознательной контроле и волевой регуляции. Поэтому аффективные действия носят в целом импульсивный характер, отличительной особенностью которых является сравнительно малая степень их осознанности"[13].

Действительно, ряд известных психологов отмечает, что у лица, находящегося под влиянием аффекта, происходит нарушение сложных действий, стереотипные протекают быстрее, имея тенденцию к автоматизму. Двигательное возбуждение, беспорядочность в действиях и наличие в них автоматизмов являются важными показателями аффекта.

В состоянии аффекта происходит некоторое снижение способности лица осознавать содеянное им и руководить своими поступками. Однако при этом способность лица контролировать свои действия не утрачивается полностью (оно является вменяемым), а лишь ослабляется, что и служит основанием уголовной ответственности[14].

Например, В.В. Сидоров утверждает, что по данным проведенных статистических исследований, в 15% случаев совершения рассматриваемого вида преступлений действия виновного были связаны с нанесением потерпевшему множества ударов и ранений, которые являлись отражением необычайно сильного возбуждения и крайнего озлобления[15].

Несмотря на то, что такие действия по своей форме совершаются с особой жестокостью, их необходимо квалифицировать в рамках преступного деяния под влиянием аффекта.

Следующий обязательный признак объективной стороны - это причинная связь между преступными действиями и наступившим общественно опасным последствием. При совершении убийства в состоянии аффекта, неправомерные, аморальные деяния потерпевшего являются необходимым условием возникновения аффекта у виновного.

При этом особо хотелось бы заострить внимание на то, что противоправным в отношении виновного или его близких может быть не только действие потерпевшего, но и бездействие.

Показательно, что в качестве орудия или средства преступного посягательства, как правило, используются предметы, специально не предназначенные для причинения смерти, преимущественно предметы бытового назначения.

Вопрос о том, какой вид умысла характерен для аффектированного убийства, остается в литературе до сих пор неразрешенным.

Одни авторы утверждают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено только с прямым аффектированным умыслом. Так, В.В.Сидоров указывает, что [виновный, находясь в состоянии аффекта, сознает общественную опасность деяния, прилагая определенное волевое усилие для выполнения каких-то преступных действий, не только предвидит, но и желает причинить потерпевшему вред. Иначе трудно объяснить поведение лица, совершающего преступление в состоянии аффекта. Суть, однако, в том, что этот вред не всегда конкретизируется относительно конечного результата посягательства на жизнь или здоровье потерпевшего[15]. К данному мнению нужно добавить, что в таких случаях аффектированный умысел имеет признаки прямого, неопределенного или не конкретизированного умысла. Другая сторона вопроса заключается в корне противоположна первой. Соответственно, согласно нее рассматриваемое убийство можно совершить только с косвенным.

Применительно к рассматриваемому вопросу свое мнение высказывает Н.В. Лысак, который отмечает [что дезорганизирующее действие аффективного состояния приводит к тому, что виновный в большинстве случаев оказывается неспособным предвидеть результаты своих действий. Его сознание фокусируется только на действиях, а о последствиях он не думает, они для него безразличны. Ближайшей целью виновного является совершение действий против своего обидчика, а не достижение результата в виде его смерти[16]. С данным мнением нужно согласиться, потому что в трудной психо-эмоциональной ситуации о последствиях никто никогда не думает, особенно тот субъект, на кого внешние обстоятельства действуют сильнее всего. К сказанному нужно добавить, что по некоторым данным, виновный вскоре после совершения преступления в состоянии аффекта под влиянием случившегося быстро переходил от гнева к глубокому раскаянию, жалости к потерпевшему (30%), стремился ему помочь (26%), сообщал о случившемся в органы милиции (29%) или, не помня себя от страха, убегал с места происшествия (более 50%) и т.п [17].

Таким образом, можно сказать, что для убийства в состоянии аффекта характерен косвенный умысел, т.к. именно этот вид умысла определяет отношение виновного к последствиям в виде смерти потерпевшего: виновный не желает и относится безразлично к такому последствию.

Психическое состояние виновного влияет не только на умысел в момент совершения преступления, но и определяет мотив и цель аффектированного убийства. Мотив рассматриваемого преступления носит ситуационный, неустойчивый, скоротечный характер. Доминирующим мотивом при совершении убийства в состоянии аффекта является мотив мести, который порождается самой конфликтной ситуацией между виновным и потерпевшим.

Именно от точного установления мотива в целом ряде случаев зависит правильное решение вопроса о квалификации рассматриваемого убийства. Хотя мотив здесь и не определяет квалификацию, но выяснение его нередко необходимо для ответа на вопрос, было ли состояние сильного душевного волнения у лица, совершившего убийство.

Цель, как и мотив данного преступления, носит сугубо ситуационный характер, она генерируется конкретной конфликтной ситуацией.

Субъектом убийства в состоянии аффекта может быть лицо, достигшее 16 летнего возраста, которое совершило общественно опасное деяние и способно в соответствии с уголовным законом нести за него уголовную ответственность. Наиболее важным признаком здесь является соответствие субъекта категории вменяемости.

Тем не менее, учитывая исключительный характер аффекта и его влияние на психику виновного, можно полагать, что лицо в состоянии аффекта обладает, своего рода, особым промежуточным психическим состоянием, которое подразумевает, что виновный в момент совершения преступления отдает неполный отчет в своих действиях, последствия от таких действий им не учитываются, а способность руководить своими поступками значительно ослабевает. В

юридической и психологической литературе такое состояние психики человека принято называть ограниченной (частичной или уменьшенной) вменяемостью.

Между тем, не нужно забывать о том, что природа психических аномалий носящих характер неглубокого психического расстройства и психологическая природа аффекта различаются между собой.

Список литературы:

1. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование (постатейный) / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтерс Клувер, 2005; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Я.Е. Иванова и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010.
2. Кудрявцев В.Н. Правонарушения: их причины и предупреждение. - М.: 1997. - С. 38.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. - СПб.: Питер, 2001. - С. 325.
4. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. - М., 2003.- С. 431.
5. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Динека и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Городец, 2006.
6. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. - М.: «Проспект»; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010.
7. <http://www.rusmedserv.com/psychsex/affect.htm>
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010.
9. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальнее проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. N 3;
10. Спасенников Б.А. Аффект и уголовная ответственность // Закон и право. 2003. N 6. С. 31-34 и др.
11. Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М., 1999.-С.72.
12. Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Российский следователь. 2005. N 8.
13. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие / Под ред. Ратинова А.Р. -М., 1983.-С. 15-34.
14. Сидоров Б.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. М., 2006. С. 71.
15. Сидоров В.В. Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение. - Казань: Казанский Университет, 1978.
16. Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Автореф. Дис... док.юр.наук. - М., 2005.
17. Данные внутреннего архива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Зайцева Е.А. – д.ю.н., профессор, Волгоградская академии МВД России

Российское уголовное судопроизводство, ориентированное на реализацию идеи состязательности сторон, получившей статус конституционного принципа в 1993 г. в связи с